
5

Государственные гербы республиканского периода

5.1

Герб на печати Временного правительства

После Февральской революции встал вопрос о новом государственном гербе. 6 марта при Комиссии по делам искусств, которой руководил А.М. Горький, создали специальную подкомиссию «для разъяснения вопроса о государственном гербе». 15 марта в качестве герба было рекомендовано использовать «древнюю эмблему Российского государства», но без символов царской власти²⁴⁰. Юридическое совещание в апреле 1917 г. признало, что «двуглавый орел не связан ни с династией Романовых, ни с каким-либо определенным строем»²⁴¹. Но окончательно утвердить государственный герб могло только Учредительное собрание²⁴². Пока же для печати Временного правительства гербовое изображение создал известный художник Иван Яковлевич Билибин (1876–1942)²⁴³.

Новый двуглавый орел лишился всех своих атрибутов, а его внешний вид был нарочито архаизирован (здесь, конечно, особенно чувствуется авторский стиль художника, превосходного иллюстратора русского фольклора). За основу Билибин взял изображение орла времен Ивана III²⁴⁴. Однако орел Билибина оказался наиболее простым, даже элементарным российским гербом (у орла Ивана III головы венчали короны). Клювы нового орла остались открытыми, но в значительно меньшей степени, чем у орла предшествующего, при этом языки остались высунутыми²⁴⁵, отчего головы приобрели сходство со змеиными. Империя рухнула, а вместе с ней опустились и орлиные крылья. Знаком власти вместо имперских атрибутов (корон, скипетра и державы) стало помещенное под орлом изображение

Таврического дворца, где заседала Государственная дума, а затем и первые составы Временного правительства (см. ил. 19). Место герба Романовых оказалось занято символом новой власти. Поскольку нижняя часть печати (вернее ее внешнего пространства) приобрела особую семантическую нагрузку, то изменилось (впервые с конца XV в.) и расположение круговой надписи. Она начинается внизу, от изображения дворца, идет по окружности и им же заканчивается. Композиция внешней части общего пространства печати как бы перевернулась, и верх оказался низом²⁴⁶.

Орел Временного правительства просуществовал несколько лет, присутствуя, в частности, на денежных знаках разнообразных правительств (в большинстве случаев антибольшевистских) времен Гражданской войны²⁴⁷. Существенно, что ни одно из белогвардейских правительств практически не вернуло орлу в полном объеме знаков императорской власти – регалий. Так, короны вообще ни разу не встречаются²⁴⁸. Это, разумеется, было связано с чисто идеологическими моментами, ибо цель реставрации старого режима не ставилась. Однако лишенный регалий орел, да еще и с опущенными крыльями, не мог быть действенным символом в условиях вооруженной борьбы. Поэтому в ряде случаев крылья орла поднимались и оставались поднятыми или распластанными, клювы раскрывались, а в лапах появлялись те или иные атрибуты. На груди орла вновь появлялся щиток с образом Георгия Победоносца, теперь воспринимавшимся не столько, очевидно, как символ Москвы, сколько как символ воинства, причем христороубивого²⁴⁹, и как знак грядущей победы. Любопытна и аналогия Георгию на купюрах Северо-Западного правительства (белый фронт генерала Н.Н. Юденича), ориентированного на захват Петрограда. Здесь центральное место на груди орла занимает изображение Медного всадника в лучах восходящего солнца. Всадник обращен в правую от зрителя сторону, на Петроград. Таким образом символ Москвы уступил место символу Петербурга. Щит с Медным всадником увенчивала держава (не корона!), вероятно, как наи-

более нейтральный символ государственной власти²⁵⁰. В целом орел стилистически напоминал орла первой половины XIX в.: распластанные крылья и молнии в лапах. Размещение Медного всадника на месте Георгия Победоносца – одно из интересных проявлений той глубинной связи фальконетова монумента с образом героя-змееборца, которая привлекает ныне внимание исследователей²⁵¹.

На банкнотах правительства адмирала А.В. Колчака орел держал в правой лапе меч, а в левой – державу. Над головами орла сиял крест, но не Голгофский (как было когда-то), а Константиновский, с надписью «Сим победиши». Идея священной войны с большевизмом была выражена новыми изобразительными средствами по старым композиционным схемам. Среди наиболее интересных эмблематических явлений на бумажных денежных знаках эпохи русских революций 1917 г. можно считать и совмещение «блибинского» орла со свастикой, по всей видимости, использованной в качестве солярного символа. Вообще мотив солнца и света (аналогичный будущему восходящему солнцу герба СССР) был одним из самых популярных в период революций и Гражданской войны.

5.2

Гербы советской эпохи. Герб СССР

По принципу композиции, схожей с композицией печати Временного правительства, «строились» и советские государственные печати и гербы. На проекте первого советского государственного герба²⁵² (художник А.Н. Лео) место Таврического дворца занимает надпись «Совет народных комиссаров», опять-таки означающая правительство. На утвержденном же рисунке государственной печати РСФСР эта надпись заменена лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (см. ил. 20). Расположение же круговой легенды осталось прежним. Итак, «утяжеление» смысловой нагрузки низа привело к определенной переориентации внешнего пространства геральди-

ческой композиции. С приходом советской власти орел, сведенный к своей самой простейшей форме, окончательно ушел в небытие. Теперь обратимся к государственному гербу СССР [создан в 1923 г., утвержден в январе 1924 г., изменения – 1936, 1946, 1956 (окончательный вариант) гг.; авторы – Владимир Николаевич Адрианов (1875–1938), Всеволод Павлович Корзун, Иван Иванович Дубасов (1897–1987)] (см. ил. 21 и 22).

Казалось, здесь наблюдается полный разрыв со старой геральдической традицией, появляются новые символы и новые смыслы, но при всем эмблематическом различии некоторые семантические характеристики обнаруживают сходство.

Как ни парадоксально, композиционное построение герба СССР напоминает имперский герб 1882 г. Совершенно иная содержательная традиция как бы наслочилась на прежнее композиционное решение. И действительно, место центральной эмблемы – двуглавого орла – заняла новая центральная эмблема – серп и молот. Императорскую сень, подчеркивавшую самодержавную сущность государственной власти, композиционно заменило изображение земного шара, на который в будущем распространится власть рабочих и крестьян. Лавровые и дубовые ветви композиционно аналогичны колосьям пшеницы²⁵³, территориальные гербы – ленте с девизом на языках народов советских республик, а государственная хоругвь (религиозный символ) – красной пятиконечной звезде (символизирующей союз трудящихся пяти континентов)²⁵⁴. В то же время нижняя часть герба СССР остается столь же «утяжеленной», как и герба на печати Временного правительства, отчего происходит определенная переориентация внешней части пространства герба.

Интересно, как расположены надписи на национальных языках на ленте. Со временем их число менялось, после 1956 г. их стало 15²⁵⁵. Некая условная последовательность союзных республик закреплялась конституцией: первой шла РСФСР, последней Эстонская ССР. Этот порядок сам по себе заслуживает специального внимания.

Он подобно диптиху автокефальных православных церквей (сравнение исключительно формальное!) носил чисто символическое значение, но был законодательно закреплен. Первая триада республик: РСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР – воспроизводила все ту же, известную с середины XVII в. титульную формулу «Великия, Малыя и Белья России». А надписи на ленте в гербе СССР шли в такой последовательности: в самом низу центральная, на русском языке, справа от нее (и слева от зрителя) – на украинском, слева от нее (и справа от зрителя) – на белорусском и т. д. справа налево сверху до туркменской и эстонской²⁵⁶. Поскольку низ оказался особенно значим, то и композиция внешних элементов герба пошла снизу вверх, но перекрестный порядок справа налево и дальше, причем в ориентированности по гербу, а не по зрителю, т. е. тот самый, который имелся на печати Ивана Грозного, присутствовал и в советском гербе.

Динамика в направлении снизу вверх присутствовала и в центральной композиции герба. Восходящее солнце освещало земной шар, а общая устремленность вверх заканчивалась символом пятиконечной звезды как идеологического единства во всемирном масштабе. Единство же союзных республик отражалось в перетянутых лентой колосьях, и, кстати, это единство оказалось даже более жестко заявлено, чем объединение территориальных гербов в имперском гербе.

Единство частей в государственном целом композиционно декларируется на уровне взаимоотношений центра и периферии. И действительно, на печати Ивана Грозного 1577 г. единство земель демонстрируют круговое расположение эмблем и обращенность фигур к центру. Тем самым достигается направление от периферии к центру, хотя круговое расположение легенды производит обратное впечатление. На печати Алексея Михайловича 1667 г. орел распаивает крылья, и таким образом центральная эмблема как бы охватывает периферию – символы подвластных территорий, расположенные по трем сторонам от орла. Эта композиция формирует направление от центра к периферии.

причем в отличие от печати Грозного, делящей государственные и земельные эмблемы на два поля окружности – внутреннее и внешнее, на печати Алексея Михайловича происходит как бы объединение государственных и земельных символов в рамках общей композиционной системы. На тех изображениях герба, где территориальные эмблемы наложены на крылья орла, происходит еще более жесткое объединение, при котором, впрочем, государственный символ становится неким фоном для территориальных – части уже непосредственно «входят» в «организм» целого.

В павловском гербе 1800 г. единство заявлено максимально жестко. Объединение всех земельных эмблем в одном, едином щите создает впечатление неразрывной сожмнутости в четких геометрических рамках. Здесь, конечно, не могла не отразиться приверженность императора к упорядоченности и дисциплине (при всем влиянии прусского образца). В Большом гербе 1857 г., как уже говорилось, единство земельных гербов заявлено лишь композиционно: они геометрически расположены вокруг центрального изображения, очерчивая контур хоругви. В Большом гербе 1882 г. вновь появляется круговая композиционная схема. Но земельные гербы окружают центр с государственным орлом, не отделяясь от него в особую внешнюю окружность (как на печати Ивана Грозного, где подобным «разделителем» служит титул), но и не жестко подчиняясь ему. Здесь объединяющей эмблемой служат лавровые и дубовые ветви, на которых лежат девять щитов нижнего полукруга.

Показательно, что в отличие от унитарной Российской империи (в ней отсутствовали национальные административно-территориальные образования) на гербе СССР, представлявшем собой совсем иную административно-государственную систему, где декларировалось добровольное объединение республик и даже право наций на «самоопределение», единство республик символически выражалось в более жестких формах. Символ связанного пучка колосьев, восходящий к общефольклорным и библейским мотивам, перевитый одной лентой с многоязычными надписями,

демонстрировал тесную сплоченность (недаром это слово вошло в ту эпоху в официальную идеологическую лексику), даже спаянность, неразрывность республик и народов СССР. Герб СССР, подобно имперскому гербу, также обладал известной устойчивостью, ибо в основании его композиции находился символ единства советских республик, составивших Советский Союз (колосья, перевитые лентой с надписями). Однако восходящее солнце, в лучах которого серп и молот на земном шаре определяли будущее всего мира, вводило герб СССР в определенный футурологический контекст. Это был уже герб не просто символически «закреплявший» свершившееся, но и обращенный в будущее. И этим (хотя, конечно, не только этим) он отличался от имперских гербов XVIII–XIX вв.